

Monika Chojnacka

Степан Бандера, ОУН-УПА : Анализ точки зрения украинского народа на основании избранных публикаций

Colloquium nr 1, 31-52

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Monika Chojnacka

Akademia Marynarki Wojennej w Gdyni

СТЕПАН БАНДЕРА, ОУН-УПА. АНАЛИЗ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УКРАИНСКОГО НАРОДА НА ОСНОВАНИИ ИЗБРАННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РЕЗЮМЕ

22 января 2010 г. президент Украины Виктор Ющенко подписал указ о присвоении звания Герой Украины Степану Бандере и Роману Шухевичу. Это событие, в очередной раз, вызвало оживленную дискуссию на тему Украинской Повстанческой Армии, ее истории и создателях. Вновь на страницах средств массовой информации, а также в польско-украинской дискуссии, между историками были подняты спорные вопросы, разделяющие два народа – об этой дискуссии также пойдет речь в этой статье. В связи с тем, что появилось очень много разногласий вследствие деятельности украинских властей на местах, а также центральной власти в отношении Степана Бандеры и связанной с ним Организации Украинских Националистов (позднее УПА), в этой статье будет предпринята попытка представления взглядов поляков и украинцев. Кроме того, принимая во внимание мнения ведущих историков, занимающихся этой проблематикой, в статье будет предпринята попытка подвести итог дискуссиям, проходящим на страницах украинской и польской прессы.

Ключевые слова:

история Украины, украинский национализм, ОУН-УПА.

В течение многих лет на страницах средств массовой информации, а также в научных публикациях, ведется активное обсуждение на тему Украинской Повстанческой армии, ее истории и основателях. Инициаторами являются, прежде всего, историки и журналисты – как польские, так и украинские. Каждая сторона представляет свое видение деятельности УПА. Рядовые граждане,

особенно при прочтении ежедневной прессы, знают в первую очередь о преступной деятельности этой организации, результатом которой были массовые убийства поляков на Волыни. В то же время украинцы, особенно Западной Украины, видят в УПА солдат, воевавших за свободу украинских земель. Такой образ, формируемый в общественном сознании, очень выразительный и довольно ошибочный. Существующие мнения, как с польской, так и с украинской стороны, различны. Во время дискуссии возникает очень много разногласий в связи с личностью Степана Бандеры, вследствие деятельности украинских властей, как местных, так и государственных. В этой статье будет предпринята попытка показать различные взгляды на деятельность УПА, учитывая мнения ведущих историков, занимающихся данной проблематикой, а также будут сделаны выводы на основании текущих дискуссий на страницах польской и украинской прессы, избранных публикаций и исследований общественного мнения.

Много разногласий среди поляков, россиян, словаков и украинцев вызвало подписание президентом Украины Виктора Ющенко указа о присвоении посмертно званий Героя Украины Степану Бандере¹ и Роману Шухевичу, а также присвоении Шухевичу² звания Почетный гражданин Львова. Ранее на подобный шаг решились власти нескольких других городов – подобное решение было принято городским советом Ивано-Франковска (ранее Станиславов), а позже и Тернополя. Решение президента Виктора Ющенко, касающееся Степана Бандеры, вызвало оживленное обсуждение на государственном и международном уровнях. Тем более, что ранее президент написал: *«... ни одна цель не оправдывает смерть невинных людей – детей, женщин, гражданских. Такие методы борьбы всегда и везде должны быть осуждены. Мы должны прямо сказать согласно христианским и общечеловеческим правилам этики: Прощаем и просим о прощении. Принимаем ответственность за невинные жертвы среди поляков и говорим: «Простите нас»»*³. Вместе с тем следует помнить, что некоторые ветераны УПА, согласно п. 16 ст. 6 постановления

¹ Степан Бандера – Герой України, Галичина, 23 стична 2010, nr. 10 (3976), с. 1; M. Wojciechowski, *Juszczenko gra Banderą*, [w:] *Gazeta wyborcza*, 23–24 stycznia 2010, nr 19.6237, s. 7.

² Урядовий Курьер, Указ президента України, Про присвоєння С. Бандері звання Герой України, Указ від 20 січня 2010 р., nr. 46/2010.

³ Wołyń. Pojednanie? VN Wschód, List Wiktora Juszczenki do Adama Michnika, s. 1. <http://www.nawschod.eu/ukraina/wolyn-pojednanie>, (data dostępu: 26.07.2009).

«О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты», которые воевали на стороне фашистов и не совершили никаких преступлений против человечества, признаны участниками боевых действий. Кроме того, они были реабилитированы согласно со ст. 1 постановления «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине». Однако некоторым членам ОУН-УПА, которые обвинялись в преступлениях против мирных жителей, особенно руководство служб безопасности ОУН-УПА, в реабилитации отказано согласно ст.2 того же постановления⁴. Тем самым, они утратили какие-либо льготы со стороны государства. Однако обвинения в адрес Степана Бандеры не оказались достаточно убедительными для Виктора Ющенко, в то время, как закон не предоставляет таким особам даже статуса участника боевых действий⁵. Против декрета высказывались поляки и россияне, что интересно, на страницах украинской прессы тоже появилось много разногласий. Именно они показали, насколько различаются мнения среди украинского народа. Кроме того, в Суде был принят иск юриста Владимира Оленцевича, уже во время президентуры Виктора Януковича, касающийся отклонения декрета президента. Суд отклонил декрет бывшего президента 9 мая 2010 года. Оглашая приговор, суд обосновал, что тот, кто умер до 1991 года, не имеет украинского гражданства, и из этого следует, что такое лицо не может получить звание Героя Украины. Степан Бандера скончался в 1959 году. Суд согласился с этим аргументом и признал, что «..умершие до 1991 года, не могут быть гражданами Украины». Судьи отказали в просьбе внука Степана Бандеры, постоянно проживающего в Канаде, перенести заседание суда на три месяца, т.к. не мог он ранее на него явиться. По мнению судей, это бы нарушило предписания. Из вышеизложенных фактов следует, что и у украинских властей есть сложности с определением статуса Степана Бандеры и других партийных деятелей ОУН-УПА. С одной стороны, удовлетворяя потребности избирателей западных областей Украины, – стремятся к созданию патриотического образа, с другой – обращая внимание на международное мнение, и, прежде всего, мнение поляков, – отказываются от ранее принятых

⁴ Урядовий кур'єр, *Закон України, Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту*, Верховна Рада України; Закон від 22 жовтня 1993, нр. 3551-ХІІ; Д. В. Веденєєв, Г. С. Биструхін, *Двобій без компромісів. Протиборство спецдірозділів ОУН та радянських сил спецоперації 1945–1980-ті роки: Монографія*. Київ, 2007. с. 30; G. Motyka, *Ukraińska partyzantka 1942–1960*, Warszawa 2007, s. 652.

⁵ J. Wilczak, *Wiktor bez Wiktorii*, [w:] *Polityka*, 30 stycznia 2010, nr 5, s. 76–77.

решений. Сам Виктор Ющенко менял свое мнение неоднократно. Каково же в таком случае мнение о Степане Бандере и его организации самих граждан Украины, историков, публицистов? Исследования общественного мнения в течение нескольких лет свидетельствует о значительном росте интереса к этой тематике. 60-я годовщина Волынской трагедии привела к политической дискуссии среди польских организаций ветеранов и организаций социально-политических, под влиянием которой проблема Волыни была фундаментально освещена в польских изданиях. Этой проблемой занялись польские власти, а позднее также и украинские. В 2003 г. в Украине, Киевский экономических и политических исследований имени Александра Разумкова провел опрос, из которого следовало, что почти половина, т.е. 48,9% респондентов не знало о событиях на Волыни, 7,9% знало достаточно хорошо, 14,8% – поверхностно. Наиболее хорошо информированы жители Западной Украины и возрастная группа старше 60 лет. Наименее информированная группа – молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет⁶. Очередное исследование было проведено Всеукраинской социологической службой в 2009 году и касалось отношения украинцев к вооруженной борьбе ОУН-УПА против советской власти на Западной Украине в 1940–1950 гг. Исследования, проведенные в разных регионах Украины, показывают различие взглядов в зависимости от места жительства. На Западной Украине 52% респондентов ответило утвердительно, 17% негативно, остальные относились нейтрально, или не имели собственного мнения. В центральных районах Украины негативное отношение к вооруженной борьбе ОУН-УПА имело уже 41%, а позитивную оценку дал только 18% опрошенных. Чаще всего негативную оценку давали жители восточной Украины – 58% респондентов. Тогда как положительно отнеслось только 6%. После публикации указа о присвоении званий Героя Украины Степану Бандере и Роману Шухевичу президентом Виктором Ющенко в марте 2010 г. Всеукраинская социологическая служба провела опрос, где респондентам был задан вопрос, были бы они склонны поддержать отмену этого Указа. Это исследование также было проведено в разных регионах Украины. Так, например, в регионе Донбасса 81% опрошиваемых считало, что Указ следует отменить, против отмены высказывалось только 6%. На юге страны результат был

⁶ *Ukraińcy nic nie wiedzą o Wołyniu*, Rzeczpospolita, 9 maja 2003 r., nr 107 (6487), s. 6.

аналогичный. На севере за отмену Указа было 60% респондентов, против 18%, в то время как остальные определенно не высказались. В центре за отмену Указа было только 42%, «за» высказалось 31%. На Западной Украине за отмену Указа было только 15% анкетированных, тогда как определенное большинство (71%) выразило поддержку выданному Виктором Ющенко Указу. Следует также привести результаты исследования, проведенного компанией Rersearch & Brending в апреле 2010 г. Среди прочего, исследование касалось отношению украинцев к героям Второй мировой войны. Позитивно деятельность Степана Бандеры оценило только 22% респондентов, негативно – 62%, остальные воздержались. Подобные пропорции были также в оценке Романа Шухевича. По мнению украинцев, несомненно, положительными героями были Ковпак и Кожедуб⁷. Выше приведенные опросы показывают распределение мнений на территории Украины. На востоке большинство негативно относится к ОУН-УПА, а также к их руководителям, диаметрально противоположное отношение наблюдается на Западной Украине. Определена также уравновешенная позиция в центре, которая, однако, склоняется в сторону положительного отношения к ОУН-УПА.

Прежде, чем будут оговорены взгляды журналистов и историков, следует определиться, какой исторический эпизод с участием Степана Бандеры является предметом дискуссии.

Представленную точку зрения украинских историков, как и публицистов, касающуюся Степана Бандеры, следует начать от общей характеристики. Среди многих подходов выделяются 3 основных течения. Пробандеровские взгляды характерны в основном для Западной Украины, часто связаны с националистическим движением, а также со всем населением непосредственно связанным с событиями на Волыни во время Второй мировой войны. Противоположной позиции придерживаются жители Восточной Украины, главным образом настроенные русофильно. Представленная ими точка зрения является, прежде всего, результатом советизации. Третье, очень важное течение, которое можно назвать центровым, представлено историками и публицистами, которые пытаются примирить стороны конфликта – польскую и украинскую. Во многих публикациях и во время выступлений на международных конференциях они стремятся

⁷ *Отношение граждан Украины к ОУН-УПА, Бандере и Шухевичу. Соц. Опросы*, <http://denisdz.livejournal.com/6215.html>, (data dostepu: 13.10.2011).

к объективной оценке, исследуя факты, а не предположения. Следует, прежде всего, ответить на вопрос в чем заключается спор, какая часть истории с участием Степана Бандеры является предметом дискуссии. Во-первых, много сомнений вызывает сам характер Организации Украинских Националистов, которую он возглавлял. Уже сам декалог содержит идеологические основы для членов ОУН, которые должны быть которые должны твердо, любой ценой стремиться к основанию украинского государства, об этом говорит, в первую очередь, 8-й пункт. Многие утверждают, что ОУН имела фашистский характер и допускает совершение преступлений, если они будут необходимы для достижения цели⁸. Деятельность, основанная на таких принципах, изначально перечеркивает благородные предпосылки личности Бандеры. Также много разногласий вызвано террористической деятельностью, результатом которой была смерть многих поляков и украинцев, людей еще больше стремящихся к перемирию, чем сами члены организации. Именно во времена руководства Степана Бандеры усилилась террористическая деятельность, а особенно индивидуальный террор⁹. Характерной особенностью в выборе цели было то, что жертвами были поляки и украинцы, стремящиеся к польско-украинскому миру, среди них Тадеуш Холувко, Иван Бабий, Сидор Твердохлиб. В процессе, начавшемся 18 ноября 1935 года, Степан Бандера 13 января 1936 был приговорен к смерти за организацию покушения на министра внутренних дел Бронислава Перацкого¹⁰, который позднее, на основании амнистии, был изменен на пожизненное заключение. Бандера считал, что в вопросе независимости Украины нельзя идти на

⁸ *Декалог Українського Націоналіста*: 1. Здобудеш Українську Державу, або загинеш у боротьбі за Неї.; 2 Не дозволиш нікому плямити слави, ні честі Твоєї Нації; 3. Пам'ятай про великі дні наших Визвольних змагань. 4. Будь гордий з того, що Ти є спадкоємцем боротьби за славу Володимирова Тризуба. 5. Пімсти смерть Великих Лицарів. 6. Про справу не говори з тим, з ким можна, а з ким треба. 7. Не завагаєшся виконати найнебезпечнішого чину, якщо цього вимагатиме добро справи. 8. Ненавистю і безоглядною боротьбою прийматимеш ворогів Твоєї Нації. 9. Ні просьби, ні грозьби, ні торттури, ані смерть не приневолять тебе виявити тайни. 10. Змагатимеш до посилення сили, слави, багатства і простору Української Держави, w: *Nacjonalizm czy nacjonalizmy?* pod red. Bogumiła Grotta, Warszawa 2006, s. 274.

⁹ G. Motyka, *Od Rzezi wołyńskiej do akcji „Wisła”*. *Konflikt polsko-ukraiński 1943–1947*, s. 31–34.

¹⁰ *Варшавський акт обвинувачення Степана Бандери та товаришів*. Упорядник Микола Посівнич, Львів, 2005, с. 200; *Kurier Bydgoski, Zamachowcy ukraińscy na ławie oskarżonych*, 20 listopada 1935, nr 269, s. 1.

компромиссы. Следующим спорным вопросом является сотрудничество ОУН с нацистами, которое никто не отрицает, однако неизвестно, какой она имела характер. Украинский батальон *Нахтигаль*, созданный в Генеральном Губернаторстве под эгидой Абвера был назван в честь Степана Бандеры, которому тогда было только 32 года. Именно солдаты «Нахтигалья» первые в июне 1941 года вошли в оставленный Советскими войсками Львов. Уже 30 июня 1941 года бандеровцы без согласования с немцами провозгласили акт основания украинского государства¹¹. «Основанное украинское государство будет тесно сотрудничать с Национал-Социалистической Великой Германией, которая под предводительством своего Вождя Адольфа Гитлера, установит новый порядок в Европе и в мире» – гласил фрагмент декларации, позднее со стыдом опускаемый в бандеровских публикациях. Надежда бандеровцев на помощь Гитлера независимому государству очень скоро оказалась напрасной. Сам Бандера, а также премьер несостоявшегося государства Ярослав Стецько оказались под домашним арестом в Берлине. Затем, после отказа подписать опровержение «акта 30 июня», они были переведены в концентрационный лагерь в Заксенхаузен, так называемый Зеленбау¹². Очень интересные наблюдения представлены в последней биографии Степана Бандеры, написанной Веславом Романовским, дипломатом, журналистом и корреспондентом Польского телевидения в Украине. Там освещены вопросы, касающиеся личности Бандеры в различных разведывательных организациях, а также их собственное мнение о Бандере. Из приведенных автором документов следует, что деятельность Бандеры, проживавшего под конец своей жизни в Мюнхене, была финансирована английской, итальянской и немецкой разведкой. Мнение о Степане Бандере было однозначным: многократно разведка СИС США предупреждала о том, что он и его коллеги используют методы террора, запугивания украинской эмиграции с целью получения средств на свою деятельность. В то время, как Бандера хотел добиться независимости Украины в ходе Второй мировой войны. Автор также приводит мнение ЦРУ, которое свидетельствует о том, что Бандера является политиком бескомпромиссным, непримиримым, с огромными личными амбициями, который, начиная с апреля 1948, находился в оппозиции ко всем иммиграционным

¹¹ G. Motyka, *Ukraińska partyzantka 1942–1960*, Warszawa 2007, s. 89.

¹² Р. В. Частиї, *Степан Бандера*, Харків: Фоліо, 2009, с. 72.

политическим организациям. И, что гораздо хуже, его разведчики, отправленные в Украину, были бесчестны и беспечны¹³. Последний и наиболее спорный пункт полемики – это убийства поляков на Волыни. Дискуссия касается, прежде всего, ответственности Бандеры во время его пребывания за эти преступления в Заксенхаузене. Сам Бандера, в связи со своей изоляцией, не принимал участия в принятии решения относительно этих преступлений. Многие, однако, утверждают, что на нем лежит моральная и политическая ответственность – т. к. он придал радикальный характер организации, которая эти преступления запланировала и совершила. Степан Бандера был сторонником «националистической революции», которая, как установлено ранее до войны, должна была очистить украинские земли от «оккупантов». Бандера стал в то время для поляков символом «преступлений и жестокости»¹⁴. Историки на основании документов, признаний свидетелей пробуют установить, какое же он имел на нее влияние. Однако очень часто личность Степана Бандеры показывалась на фоне деятельности ОУН, которую он возглавлял. В связи со многими публикациями, мнениями и т.д. представление этих взглядов, касающихся ОУН и самой личности Степана Бандеры, будет оговорено на основе примеров. Перед тем, как будут представлены отдельные взгляды, следует вспомнить о деятельности польских и украинских властей, греко-католического и католического костелов, и в конце самих свидетелей событий, направленное на польско-украинское примирение.

Огромную роль в формировании пробандеровских взглядов играет Общеукраинское Объединение Свобода. От момента основания в 1991 г. и до 2004 партия функционировала под названием Социал-Национальной партии. Эта партия считается как бы продолжением Организации Украинских Националистов, которая после войны под управлением Степана Бандеры создала за границей в Мюнхене, свой западный филиал в 1946 г.¹⁵ Следует вспомнить постановление, т.к. оно показывает, каким образом данная партия воспринимает спорные вопросы, отягощающие здоровые польско-украинские отношения. Постановление от 22 июня 1990 г., помимо существенного отрицания польской предвоенной истории, прежде всего, во 2-м пункте,

¹³ W. Romanowski, *Bandera z Galicji, terrorysta*, Warszawa 2012, s. 14.

¹⁴ T. Snyder, *Tajna wojna. Henryk Józewski i polsko-sowiecka rozgrywka o Ukrainę*, Kraków 2008, s. 248–249.

¹⁵ G. Motyka, *Ukraińska...*, dz. cyt., s. 624.

оговаривает спорные для обоих народов вопросы, касающиеся деятельности УПА и волынского преступления: (...) *Противостоят всем польским попыткам, направленным на обвинение УПА якобы за издевательства над поляками. Свидетельствовать, что УПА не только не измывалась над поляками, а, наоборот, принимала участие в их защите от гитлеровцев и большевиков. Поляки тоже были в УПА. Убийства, которые нельзя отрицать, были делом рук советских партизан и разрозненных банд, с которыми УПА не имело ничего общего. Уменьшение роли УПА в европейской истории – недопустимо*¹⁶. Они организывают многочисленные протесты и демонстрации, также антипольские. Примером может быть демонстрация, организованная в 65-ю годовщину кровопролитной акции на жителях Хуты Пеняцкой. В торжестве принимали участие президент Польши Лех Качинский и Украины Виктор Ющенко. В выступлениях обоих президентов нашлись слова о примирении, общем польско-украинском будущем. К сожалению, эти выступления были непонятны для семей жертв, т.к. прямо не указывали на виновников преступления¹⁷. Также 100 украинских националистов, недовольных протестами польской стороны в связи с признанием звания Героя Украины Степану Бандере¹⁸, выступало перед польским посольством в Киеве. Интересно, что в последних парламентских выборах в 2007 эта организация получила 0676% голосов – 8 место¹⁹, а в 2010 году лидер Свободы Олег Тягнибок получил 352282 голосов, что составило 1,34%, но не прошел во второй тур президентских выборов. Свидетельствует это о негативном мнении в украинском обществе об этой партии²⁰. В тоже время, 31 октября 2010 года на выборах самоуправления партия Всеукраинское объединение

¹⁶ W. Paliszczuk, *Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu*, Toronto 1998, t. 1, s. 188–194.

¹⁷ *Prezydent: chcemy przywracać prawdę o tamtych wydarzeniach*, Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej, <http://www.prezydent.pl/archiwum/archiwum-aktualnosci/rok-2009/art,12,20,prezydent-chcemy-przywracac-prawde-o-tamtych-wydarzeniach.html>, (data dostępu: 28.02.2009).

¹⁸ *Kijów: Demonstracja nacjonalistów przed polską ambasadą*, [w:] Wiadomości 24.pl, http://www.wiadomosci24.pl/artykul/kijow_demonstracja_nacjonalistow_przed_polska_ambasada_125129.html, (data dostępu: 5.02.2010).

¹⁹ P. Kościński, T. Serwatnyk, *Ukraina: optymizm pomarańczowy*, Rzeczpospolita 1 października 2007, nr 229 (7826), s. 1.

²⁰ *Як українці вибрали собі президента*, Галичина, 21 січня 2010, н. 8–9 (3974–3975), с. 1.; P. Kościński, *Ukraina, Oczekiwanie na dogrywkę*, Rzeczpospolita, 18 stycznia 2010, nr 14 (8525), s. 10.

«Свобода» победила на выборах в западных регионах Украины. И с этого момента отмечается рост значения этой партии, что подтверждают результаты очередных выборов. В парламентских выборах в 2012 году партия набрала 10,44% голосов (более 2 миллионов), что означало присутствие в парламенте и 37 депутатских мандата. В настоящее время члены этой партии входят в состав правительства.²¹

Среди пробандеровских организаций нельзя не упомянуть также греко-католическую церковь на Украине. Следует отметить, что этот костел приложил много усилий в формировании польско-украинского примирения, однако нельзя опустить официальные пробандеровские выступления. Одним из представителей является ксендз Стефан Дзюбин, в течении многих лет гонимый советской властью за то, что не отказался от украинской национальности, в связи с обвинением в сотрудничестве с УПА был осужден в 1947 году и выслан в Центральный Трудовой Лагерь в Явожне. 11 мая 1997 г. в этом городе, во время торжества, на которое прибыли также президенты Польши и Украины, была произнесена следующая речь: *«Украинская Повстанческая Армия в качестве украинской самообороны выступила против поляков, которые, поддаваясь на гитлеровские провокации, убивали и жгли украинские села на Воłyни. Вследствие таких действий украинцы вооружились и начали воевать против немцев и поляков»*. Кроме того, во время похорон членов УПА в Пикулицах на окраине Пшемышля также было выступление с подобной речью, что было негативно воспринято Греко-католическим патриархом²².

В Украинской Правде была опубликована статья Сергея Грабовского, в которой автор пробует полемизировать с одним из аргументов против героизма Бандеры и Шухевича. Противники утверждают, что Бандера и Шухевич сотрудничали от начала Второй мировой войны с немцами, а точнее с Абвером, и их деятельность имела пронацистский характер. Аргументами против такому обвинению могут служить показания немцев на Нюрнбергском процессе, таких, как фельдмаршал Фридрих Паулюс, Ервин Штольц и подполковник

²¹ *Premier Ukrainy: Wybory parlamentarne byly uczciwe*, Newsweek Polska, [w:] <http://swiat.newsweek.pl/premier-ukrainy--wybory-parlamentarne-byly-uczciwe,97849,1,1.html>, (data dostępu: 31.10.2012).

²² R. Szawłowski, *Przedmowa*, [w:] W. Siemaszko, E. Siemaszko, *Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołyńia 1939–1945*, t. 1 i 2, s. 118.

Зелингер. Они показали, что в момент пересечения немецкими войсками украинской границы, они должны были начать сотрудничество с украинскими националистами, ранее оговариваемое обеими сторонами. Шеф Абвера Канарис выдал для этого соответствующие инструкции, согласно которым следовало провести соответствующее обучение подразделений ОУН и перебросить созданные отряды на территорию СССР. Эти показания определенно свидетельствуют о том, что сотрудничество с немцами было, и этого автор статьи не отрицает. Однако беря во внимание обстоятельства, можно было бы определить, что характер этого сотрудничества, был иной, чем предполагалось. Известно, что Паулюс и Штольц находились перед процессом в советских лагерях и, скорее всего, сознавались в том, что им было приказано сталинскими службами, и даже выучили соответствующие тексты наизусть. Во время боев в приднепровских областях Канарис, по приказу Гитлера, был отстранен от командования Абвером, т.к. был замешан в организации покушения на канцлера Рейха, поэтому во время боев в Украине Канарис не мог выдавать никаких распоряжений. Это было причиной не вполне логичных показаний с точки зрения временных периодов. Очень ценными являются показания Зигфрида Мюллера, свидетельствующие о коллаборации ОУН с Абвером. Это сотрудничество началось еще до войны, а руководил им с немецкой стороны Канарис и его сотрудник полковник Ервин фон Лехузен, который непосредственно контактировал с ОУН, а также Ганс Остер. Результатом сотрудничества было создание легиона Романа Сушки. Оба они были противниками политики Гитлера, и неслучайно для реализации своих замыслов выбрали Бандеру и Шухевича. Вполне правдоподобны признания Лехузена, который на Нюрнбергском процессе выступал свидетелем обвинения. Согласно его показаниям, руководство Вермахта издало приказ 12 сентября 1939 г. в провокации украинцев против поляков и евреев. Легион Сушки направлялся во Львов, известно, что дошел до Самбора, но нет никаких доказательств, что выполнил приказ Вермахта. Автор сомневается, что сотрудничество ОУН-Абвер имело характер содействия нацистам. Существует предположение, что, скорее, наоборот²³. В той же газете, Александр Ткачук, в ответ на обвинение,

²³ С. Грабовський, *З ким і навіщо співпрацювали Бандера і Шухевич?*, [w:] Украинская Правда, www.pravda.com.ua/articles/2010/03/9/4844346, (data dostępu: 25.09.2010).

что Степан Бандера брал участие в погромах евреев, приводит документ, который является внутренним распоряжением ОУН, находящимся в Государственном Архиве СБУ в Киеве. В содержании документа идет речь о контактах с Гестапо. 4-7 июля 1941 г. во Львов прибыло много подразделений Гестапо, которые провоцировали украинские круги к организации 3-х дневных еврейских погромов, которые часто были коммунистами, взамен на организацию похорон украинских политзаключенных. Погромам не должны были мешать службы порядка, а также военные. Руководство ОУН, узнав об этом, выдало распоряжение, что не следует поддаваться уговорам немцев, т.к. это провокация с их стороны, и она предназначена для отвлечения украинцев от борьбы за независимость Украины. Таким образом, ОУН издала запрет на участие в еврейских погромах²⁴.

Другим взглядом на проблематику, отличным от представленного выше, является восточно-украинский. Эта среда, которая считается пророссийской, часто поддается критике со стороны оппозиции, а их взгляды являются результатом советизации. Однако следует отметить, что мнение, представленное этим регионом, не лишено основательной аргументации.

Одним из историков, представляющих в своих публикациях определенно пробандеровские взгляды, был профессор Виталий Масловский, исследователь истории преступной деятельности ОУН-УПА, который жил и работал во Львове, где и скончался трагически в 1999 году. Профессор Масловский написал книгу под названием «С кем и против кого боролись украинские националисты», изданную в Москве. Этот труд основывается в основном на архивные материалы, а также на польской и украинской литературе. Профессор Масловский решительно осудил геноцид польского народа на Волыни и в Восточной Малопольше. В последнем разделе, ссылаясь на работы Виктора Полищука, выразил свое неодобрение деятельностью украинских националистов во Львове и Киеве, осуждая работу самоуправления под их влиянием, позволяющее ставить памятники создателям ОУН и УПА, называние их именами улиц и площадей²⁵.

²⁴ А. Ткачук, *Степан Бандера как зеркало украинской власти и оппозиции*, [w:] Украинская Правда, <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/03/25/4887491/6>, (data dostępu: 25.03.2010).

²⁵ W. Masłowski, *Z kim i przeciwko komu walczyli ukraińscy nacjonaliści w latach II wojny światowej*, Wrocław 2001, s. 329.

В ежедневной прессе этого региона встречается очень много негативных статей, критикующих и реагирующих на деятельность местных властей Западной и Центральной Украины. Примером может послужить статья, которая оказалась в «Известиях» Харькова. Эта статья является ответом на решение Виктора Ющенко о присвоении Степану Бандере звания Героя Украины. В качестве аргументов приводятся факты: Бандера, предводитель ОУН, непосредственно отвечал за убийства, совершенные специальным подразделением «Нахтигаль» и другими украинскими полицейскими батальонами, которые участвовали в операциях немцев на территории Украины, Белоруссии и в других местах, а также преступления так называемой УПА, которой руководил также Роман Шухевич. Сотрудничество с нацистами перечеркивает благородные устремления в создании независимого украинского государства. Бандера и его соратники заслуживают осуждения, а не награды и президентский декрет должен быть отклонен. Тот же самый источник ссылается на позицию депутатов Херсонского областного совета, которое заключалось в обращении, посланном президенту и Верховному Совету Украины²⁶. *«Бандеровцы брали непосредственное участие в нападении Германии 22 июня на Советский Союз, а тем самым на Украину.... УПА в 40-х гг. ответственна за геноцид польского народа на Волыни и Галиции. В настоящее время это официально признал польский Сейм. Десятки тысяч граждан Украины, особенно учителей, врачей, деятелей, прибывших помогать населению, оказавшемуся в тяжелой ситуации на освобожденных после немецкой оккупации областях Западной Украины, в возвращении к мирной жизни, пали от руки бандитов УПА. Их убивали, топили в колодцах, сжигали заживо. Такая «деятельность» бандеровских бандитов с точки зрения международного права является военным преступлением против миру и человечеству и не имеет срока давности(...). Обращаемся к Верховному Совету Украины с требованием немедленного рассмотрения и принятия закона, запрещающего реабилитацию и героизацию фашистских пособников»²⁷.*

²⁶ *Ни совести, ни чести, ни исторической памяти или харьковский мэр показал свое истинное нацистское нутро*, Харьков-Информ, http://kharkovinform.ucoz.ua/news/kharkovskij_mehr_za_proslavlenie_nacizma/2010-02-11-210, (data dostępu: 29.06.2010).

²⁷ *W sercu Polska, Ukraina za anulowaniem dekretu o Banderze i UPA*, [w:] <http://www.wsercupolska.org/joomla/index.php/wiadomosci/7-wiadomosci/2072-ukraina-za-anulowaniem-dekretu-o-banderze-i-upa.html>, (data dostępu: 16.02.2010).

Очередная позиция, с которой рассматривается проблема Степана Бандеры, принадлежит кругам ученых и публицистов, которые пытаются объективно подойти к этому вопросу. Их взгляды, прежде всего, опираются на многолетнюю дискуссию с польскими историками, также как и на исследования фактов, основанных на источниках из польских и украинских архивов. Среди известных историков, выступающих за польско-украинское примирение, к сожалению, часто критикуемых, следует отметить: Ярослава Грицака, Богдана Гуда, Владимира Вятровича, Леонида Зашкильняка, Игоря Ильюшина и Виктора Полищука.

Также Ярослав Грицак, профессор Львовского Университета много внимания посвятил исторической оценке спорных вопросов объединяющих оба народа. В одной из монографий под названием «*Новая Украина. Новые интерпретации*» написал, что Степан Бандера не был непосредственно ответственен за антипольскую акцию на Волыни, несмотря на то, что организована она была бандеровцами. Отметил, что во время войны Бандера находился в немецкой тюрьме и поддерживал контакты с руководством УПА с помощью курьеров высылаемых на Запад. Он был символом повстанческой борьбы, но совсем не обязательно ее лидером. После войны Бандера эмигрировал, и во время встречи основателей УПА произошел конфликт между ними – в украинском националистическом движении произошел раскол. Однако автор отмечает, что следует также помнить о положительных сторонах УПА, о том, что эта организация активно участвовала в борьбе с советскими оккупантами. В тоже время, моральной обязанностью украинцев, прежде всего, интеллигенции, является признание темной стороны деятельности УПА, т.е. геноцида поляков на Волыни и в Малопольше²⁸. На то, что история УПА является важным элементом самоидентификации народа, обращает внимание Богдан Гуд, директор института Евроинтеграции Львовского Университета, который пишет, что украинцы в своем стремлении к независимости, не могут забыть о УПА. Украинцы также должны понимать, что деятельность УПА не была однозначной: с одной стороны героическая борьба за независимость, с другой – физическое уничтожение ни в чем неповинного польского населения, а также украинского, особенно, подозреваемого в сотрудничестве с советской властью. Исследователь также отмечает, что украинцы тоже имеют основания скорбеть

²⁸ J. Hrycak, *Nowa Ukraina: nowe interpretacje*, Wrocław 2009, s. 107–115.

о Волыни, тем более, что, согласно последним данным, там погибло около 20 тыс. соотечественников. И поляки это мнение должны уважать. Богдан Гуд также напоминает, что польско-украинский диалог должен базироваться на основательном исследовании документов. В публикации под названием «*Украинцы и Поляки*» он обращает особое внимание историков, занимающихся описанием волыньских событий, на необходимость анализа причин польско-украинского конфликта. Он считает важными социально-культурные аспекты в оценке событий. Основанием для такого утверждения должны быть публикации французского историка Даниэла Бевуа²⁹. Польско-украинской проблематики также касается в своей книге Владимир Вятрович, директор научного центра Киево-Могилянской академии, один из создателей и председатель научного совета Центра Исследований Освободительного движения. Книга под названием «*Вторая польско-украинская война 1942–1947 гг.*», была написана на основании документов польского и украинского подполья, в основном, речь идет о наследии одного из главных представителей ОУН Мыколы Лебеда. Эти документы рассказывают о украинском подполье, нашлись там также польские архивы, попавшие украинцам. Целый ряд материалов, собранных советскими службами безопасности сейчас находятся в Государственном Архиве Службы безопасности Украины. Владимир Вятрович сам признает, что в описании волыньских событий нельзя опираться только на эти документы, т.к. они необъективны. Помимо этого, такой анализ необходим, т.к. проливает свет на события на Волыни. Автор анализирует волыньские события и старается пересмотреть существующие до сих пор взгляды польских историков³⁰. Профессор Львовского университета и Украинского Католического Университета Леонид Зашкильняк в беседе с Гжегожем Мотыкой, опубликованной в книге под названием «*Примирение через трудную память. Волынь 1943*» утверждает, что украинские историки не могут не признать антипольских акций – это подтверждают документы и многочисленные жертвы. Мы должны признать эти акции, и признать их антигуманными, независимо от того, как их назовем - чистками или геноцидом. Суть в другом. Для нас, историков и граждан Украины, которые, как отметил профессор, определяют народно-государственное

²⁹ B. Hud, *Українці і Полаци на Надднієпрзу, Волинію і в Галичці Вшходній в ХІХ і першій полові ХХ віку*, Lwów – Warszawa 2013, s. 29–35, 87–92.

³⁰ W. Wiatronowicz, *Друга война польско-українська 1942–1947*, Warszawa 2013, s. 10–12, 312–327.

самосознание, важно также то, что эта акция не исчерпывает всех событий, с которыми столкнулись во время Второй мировой войны³¹. Следующий историк – Игорь Ильюшин, заведующий кафедрой международных отношений Киевского Славянского Университета. В книге «УПА и АК. Конфликт на Западной Украине (1939-1945)» на основании широко проведенного поиска в польских и украинских архивах, указывающих среди прочих, что с украинской стороны, вследствие актов возмездия поляков, было больше жертв, чем приведено до этого времени в опубликованных исследованиях. Автор также указывает, что инициатором волынской трагедии было украинское подполье, осуждая при этом убийства польских граждан, а также граждан украинских³². Что касается самого Бандеры, в 2010 была издана очень интересная книга под названием «*Страсти по Бандере*». Эта публикация была результатом дискуссий в 2009 и 2010 гг, проходивших главным образом в Украине и последняя в Канаде. В дискуссии принимали участие вышеуказанные историки: Ярослав Грицак, Владимир Вятрович, Анджей Елиаш, Кирилл Александров, Кость Бондаренко, Зенон Когут, Аскольд Лозинский, Дейвид Марплз, Александр Мотыль, Владимир Павлов, Андрей Портнов, Висилий Расевич, Гжегож Россолинский-Либе, Пер Андерс Рудлинг, Микола Рябчук, Тимоти Снайдер, Евген Стахив, Игорь Ткаленко, Моисей Фишбейн, Иван-Павел Химка. Представленные мнения показывают, что среди историков нет однозначного мнения о том, что на востоке Украины доминируют антибандеровские позиции, а на западе – пробандеровские. Личность Степана Бандеры очень противоречива, и, вместе с тем, важна для большинства украинцев. Книга не развенчивает миф о Бандере, а скорее показывает, что в Украине нельзя создать его монолитный и однозначный образ³³. Вспоминая историков, занимающихся тематикой ОУН-УПА, нельзя обойти вниманием покойного Виктора Полищука, канадца украинского происхождения, который является автором многочисленных публикаций об ОУН-УПА. Его мнение считалось слишком тенденциозным и неоднозначным, но при этом свидетельствовало об огромном труде, приложенном Виктором Полищуком для верификации фактов. В своих книгах он

³¹ *Pojednanie przez trudną pamięć. Wołyń 1943*, pod red. Aleksandry Zińczuk, Lublin 2012, s. 12–22.

³² I. Iljuszyna, *UPA i AK. Konflikt w Zachodniej Ukrainie*, Warszawa, 2009, s. 140–145.

³³ *Страсти Бандероюю*, Київ 2010, s. 400.

подчеркивает, что исследователь при установлении фактов не должен поддаваться эмоциям, а должен реконструировать события на основании реляций свидетелей, описаний в литературе, и, прежде всего, основываться на доступные архивные документы. Виктор Полищук известен тем, что стремился выяснить замалчиваемые украинскими историками вопросы идеологии национализма и его непосредственного влияния на ОУН и УПА, анализируя в своих публикациях также доктрину и истоки украинского национализма³⁴. Связывая с этими фактами деятельность националистических подразделений, историк сопоставляет ее с международным и польским правом. Он считает, что выяснение этого вопроса необходимо для установления причин истребления польского и украинского населения организацией ОУН-УПА. В книге *«Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)»* большая часть посвящена основанию, программе и организации ОУН-УПА Степана Бандеры, деятельность которого на сегодняшний день часто сознательно недооценивается. Виктор Полищук утверждает, основываясь на архивные документы, что именно ее структурам следует приписать наибольший «вклад» в националистический геноцид, за который ответственность несет, хоть и опосредованно, Степан Бандера³⁵.

Подводя итог вышеизложенных фактов, следует отметить, что на страницах украинской прессы вопросам деятельности Степана Бандеры и связанной с ним организации уделяется большое внимание. Польская, как и украинская сторона, в средствах массовой информации представляет мнения, которые являются следствием признания украинскими властями Степана Бандеры и Романа Шухевича Героями Украины. Кроме того, украинские историки пробуют выработать общее мнение, но, к сожалению, на сегодняшний день это довольно сложно. Различные слои населения, зависящие от общественно-политических условий – влияния России или пропаганды националистов – имеют свою точку зрения. Другие, имеется в виду жертвы польской и украинской сторон, видят проблему с высоты собственной трагедии, утраты близких, что является причиной их стремления к наказанию виновных – на этом основываются их оценка исторических фактов. Следует, однако, отметить, что оба народа приложили немало усилий на

³⁴ W. Paliszczuk, *Integralny nacjonalizm ukraiński*, dz. cyt., s. 232.

³⁵ Tenże, *Gorzka prawda. Cień Bandery nad zbrodnią ludobójstwa*, Toronto 2004, s. 479.

пути выяснения спорных вопросов. Невозможно перечислить все международные встречи и польско-украинские консультации, стоящие на дороге примирения, однако очень важным является начало этого пути. 21 мая 1997 года президенты Польши и Украины выдали прокламацию «о согласии и примирении» начиная ее слова от преамбулы «(...) будущее польско-украинских отношений следует основывать на правде и справедливости, с глубоким искренним согласием и примирением, стремясь вместе побороть трудное наследство польско-украинских судеб, чтобы тени прошлого не бросали тень на настоящие мирные и дружественные связи между обоими государствами и народами». Содержание заявления, хотя и не содержит конкретики, но если речь идет о спорах между народами, говорит о том, что нельзя похоронить память об убийствах поляков на Волыни, однако оно не является также признанием геноцида украинской стороной. Помимо этого, подписание такого свидетельства было первым шагом к польско-украинскому примирению³⁶. Это событие было началом очередных встреч представителей власти обеих государств. К сожалению, помимо серьезных деклараций остается еще много противоречий, т.к. оба народа не в состоянии друг друга простить. На следующий день, после этого события состоялась конференция «Польско-украинские отношения 1917–1947». Научным и практическим руководством занялся с польской стороны Военный Исторический Институт в Варшаве. В конференции участвовали: Анджей Айнекель, Анджей Пачковский, Анджей Скужипек и др. – с польской стороны, и Мыкола Кучрепа, Костянтын Кондратюк, Владислав Сергийчук – с украинской³⁷. Конференция дала толчок зрелой дискуссии историков на тему ОУН-УПА, ее истории и создателях. Помимо того, что дискуссия вызвала также негативную реакцию, она стала поводом для дальнейших встреч, которые проводятся по сегодняшний день. Очередным шагом на пути примирения стало письмо группы львовских и киевских интеллектуалов, отправленное польским коллегам в феврале 2003 года. В письме они просили прощения³⁸. Очень важным и плодотворным был цикл встреч польских и украинских историков под

³⁶ E. Krzemień, *Zmyjmy krew z szabli*, Gazeta Wyborcza 13 maja 1997, nr 110.2403, s. 4; *Przezwyciężyć gorycz. Wspólne oświadczenie Prezydentów Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy o porozumieniu i pojednaniu*, tamże, 21 maja 1997, nr 118.2411, s. 9.

³⁷ W. Poliszczuk, *Manowce polskich historyków, uwagi o badaniach stosunków polsko-ukraińskich*, Toronto 1999, s. 1–10.

³⁸ J. Hrycak, *Nowa Ukraina. Nowe interpretacje*, Wrocław 2009, s. 126.

названием Польша-Украина. Трудные вопросы. Эти встречи были проведены по инициативе Всемирного Союза ветеранов АК Волынской области и Центра Карта³⁹ в Луцке, Варшаве, а также Торуня. Темой встреч были польско-украинские отношения в годы Второй мировой войны. В результате этой дискуссии были опубликованы материалы семинаров. Следует также упомянуть о проекте, реализованном благодаря финансовой поддержке Министерства иностранных дел РП и Музея Истории Польши, под названием «Единение вопреки трудной истории. Воле 1943». Летом 2012 г. группа студентов из Польши и Украины, принимавшая участие в реализации проекта, начала собирать свидетельства жителей Волини на трассе Луцк-Ровно-Владимир-Волынский-Нововолынь-Шацк. Студенты добрались до 50 населенных пунктов. От 15 до 31 июля удалось записать 145 таких свидетельств событий 1943–1945 годов на Волини. Эта инициатива привела к более глубокому взаимопониманию, с учетом исторических фактов⁴⁰.

Нельзя также не упомянуть роль костела: греко-католического и римско-католического, в процессе польско-украинского примирения. Одним из его сторонников был Любомир Гузар, который в 60-ю годовщину антипольской акции УПА на Волини принял участие в торжествах в Павловце/Порыцке, хотя некоторые отговаривали его, т.к. на территории Волынской области живут в основном православные⁴¹. Личностью, которая сыграла огромную роль в сближении поляков и украинцев, был Иоан Павел II. Во время своего визита на Украине в 2001 году он говорил о необходимости польско-украинского примирения. День перед 60-й годовщиной антипольской акции УПА Папа Римский выслал, что было беспрецедентно, специальное письмо обоим народам, в котором написал: *«Новое тысячелетие, в которое недавно вошли, требует, чтобы украинцы и поляки не оставались связанными старыми воспоминаниями*

³⁹ *Polska – Ukraina trudne pytania*, t. 1–11, Warszawa 1998–2009.

⁴⁰ *Pojednanie przez ...*, dz. cyt., Lublin 2012. Publikacja powstała w ramach projektu „Pojednanie przez trudną pamięć. Wołyń 1943” współfinansowanego przez Ministra Spraw Zagranicznych RP w ramach programów *Współpraca w dziedzinie dyplomacji publicznej 2012* oraz *Wsparcie Demokracji*. Projekt dofinansowany w ramach programu „Patriotyzm Jutra”, prowadzonego przez Muzeum Historii Polski.

⁴¹ *Odtrujcie serca, List Jana Pawła II do kardynałów Józefa Glempa, Mariana Jaworskiego, metropolity lwowskiego obrządku łacińskiego i Lubomyra Huzara, arcybiskupa obrządku greckokatolickiego we Lwowie*, Gazeta Wyborcza, 9 lipca 2003, nr 158.4369, s. 1.

трагичного прошлого. Рассматривая прошлые события в новой перспективе и подходя к построению нового будущего для всех, пускай посмотрят на друг друга с приязнью. Поскольку Бог нас простил в Христе, нужно чтобы верующие умели прощать друг другу причиненное зло и просить о прощении собственных ошибок, таким образом создавая мир, в котором высоко ценятся жизнь, справедливость, мир и согласие»⁴². Продолжением стараний Папы на пути польско-украинского примирения было общее письмо римско-католических и греко-католических епископов в связи с актом взаимного примирения и согласия, провозглашенного 26 июня 2005 года⁴³.

Представленная проблематика еще требует глубокого анализа. В данной статье предпринята попытка анализа столь различных взглядов украинского народа на собственную историю. Следует отметить, что современные украинцы более близки к примирению, чем в прошлом. Оранжевая революция и участие в ней поляков привела к перелому в ненависти между двумя народами. Украина, как никогда ранее, является польскофильной. И, конечно, повлияли последние события на Майдане, в которых Польша активно поддерживала украинский народ в стремлении к независимости и суверенности. Сложившаяся ситуация дает надежду на примирение и взаимное прощение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Частій Р. В., *Степан Бандера*, Харків: Фоліо, 2009.
- [2] Hrycak J., *Nowa Ukraina: nowe interpretacje*, Wrocław 2009.
- [3] Hud B., *Ukraińcy i Polacy na Naddnieprzu, Wołyniu i w Galicji Wschodniej w XIX i pierwszej połowie XX wieku*, Lwów – Warszawa 2013.
- [4] Iljuszyna I., *UPA i AK. Konflikt w Zachodniej Ukrainie*, Warszawa 2009.

⁴² Strzałk, *Nie ma innej Ukrainy*, Tygodnik Powszechny, czerwiec 2001, nr 26 (2712) 30, s. 1.

⁴³ M. Zając, *Pomarańczowe pojednanie*, Tygodnik Powszechny, 26 czerwca 2005, nr 26 (2920), s. 3; *Polsko ukraińskie pojednanie*, *Informator niedzielny dekanatów wadowickich i okolicznych parafii*, 26 czerwca 2006 – 3 lipca 2005, Carolus, nr 12/2005, s. 5.

- [5] Masłowski W., *Z kim i przeciwko komu walczyli ukraińscy nacjoniści w latach II wojny światowej*, Wrocław 2001.
- [6] Motyka G., *Ukraińska partyzantka 1942–1960*, Warszawa 2007, s. 89.
- [7] Motyka G., *Od Rzezi wołyńskiej do akcji „Wisła”*. *Konflikt polsko-ukraiński 1943–1947*, Warszawa 2011.
- [8] Paliszczuk W., *Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu*, Toronto 1998.
- [9] *Pojednanie przez trudną pamięć. Wołyń 1943*, pod red. Aleksandry Zińczuk, Lublin 2012.
- [10] *Polska-Ukraina trudne pytania*, t. 1–11, Warszawa 1998–2009.
- [11] Romanowski W., *Bandera z Galicji, terrorysta*, Warszawa 2012.
- [12] Siemaszko W., Siemaszko E., *Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia 1939–1945*, Warszawa 2000.
- [13] Snyder T., *Tajna wojna. Henryk Józewski i polsko-sowiecka rozgrywka o Ukrainę*, Kraków 2008.
- [14] *Страсти Бандероюю*, Київ 2010.
- [15] *Варшавський акт обвинувачення Степана Бандери та товаришів. Упорядник Микола Посівнич*, Львів, 2005, с. 200.
- [16] Wiatronowycz W., *Druga wojna polsko-ukraińska 1942–1947*, Warszawa 2013.

STEPAN BANDERA, OUN-UPA. PRÓBA UKAZANIA POGLĄDÓW NARODU UKRAIŃSKIEGO NA PODSTAWIE WYBRANYCH PUBLIKACJI

STRESZCZENIE

22 stycznia 2010 r. Prezydent Ukrainy nadał tytuł Bohatera Ukrainy Stefanowi Banderze oraz Romanowi Szuchewyczowi. Wydarzenie to wywołało po raz kolejny międzynarodową dyskusję na temat Ukraińskiej Armii Powstańczej, jej historii i twórcach. Kolejny raz na łamach środków masowego przekazu, a także dyskusji polsko-ukraińskich, między historykami polskimi i ukraińskimi, dotknięto kwestii spornych, dzielących oba narody. W związku

z tym, że bardzo dużo kontrowersji wzbudza, głównie na skutek działania ukraińskich władz samorządowych, a także ogólnopaństwowych, postać Stepana Bandery i związanej z nim Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów, później UPA, w niniejszym artykule podjęto próbę ukazania poglądów Ukraińców, na podstawie wybranych publikacji, przede wszystkim biorąc pod uwagę zdanie czołowych historyków, zajmujących się tą problematyką, ale także dokonanie próby podsumowania dyskusji powszechnych, toczących się na łamach prasy ukraińskiej i polskiej.

Słowa kluczowe:

Historia Ukrainy, nacjonalizm ukraiński, OUN-UPA.